

НЕОПУБЛІКОВАНА ПАМ'ЯТКА РЕГІОНАЛЬНОЇ ІСТОРІОГРАФІЇ ПОЧАТКУ ХІХ ст.

(Підготовка до друку і передмова Олександра КОВАЛЕНКА)

У Відділі рідкісних книг та рукописів Центральної наукової бібліотеки Харківського університету зберігається рукописний збірник початку ХІХ ст., який містить цікаву пам'ятку регіональної історіографії тієї доби — «Разговор о начале города Чернигова и о учреждении семинарии».¹ Вона являє собою своєрідну історичну розвідку, створену в жанрі діалогу — «разговора» між допитливим «приезжим» і досить компетентним «семинаристом» (тобто вихованцем Чернігівської духовної семінарії).²

Правдоподібно, цю пам'ятку було переписано з іншого рукописного збірника під розлогою назвою «Корабль Черниговской семинарии, нагруженный духовными куплями и при публичных богословских состязаниях присутствием премногих отличнейших и высокопочтеннейших особ торжественно празнованный», котру йде у 80-х р.р. ХІХ ст. виявив у бібліотеці Ніжинського історико-філологічного інституту і стисло описав М. Лілеєв.³ До збірника увійшли «стенограми» промов та диспутів, якими за старовинною традицією у присутності духовних і світських можновладців 7 червня 1805 р. урочисто завершився навчальний рік у Чернігівській духовній семінарії. Слід погодитись з М. Лілеєвим у тім, що цей збірник наочно засвідчує «як і чим займались у Чернігівській духовній семінарії, яких наслідків досягали у тих чи інших навчальних дисциплінах, а почасті і яких методів навчання дотримувались». Невдовзі рукопис було піднесено графові І. Безбородьку, котрий, у свою чергу, 1822 р. передав його до бібліотеки щойно заснованої Ніжинської гімназії вищих наук. На початку нашого століття сліди пам'ятки загубилися, і на сьогодні її місцезнаходження невідоме. Хто з викладачів Чернігівської духовної семінарії скомпонував «Разговор» — з'ясувати складно. Відомо лише, що його «говорили второго класса риторики ученики Лука Давыдовский и Савва Яновский».

Посилаючись на «древнейшего Отечества нашего историка Нестора», автор «Разговора» зазначив, що Чернігів виник «в то самое время, в которое и Киев, от тех же славянских народов». Назва міста, на його думку, що відповідає фольклорній традиції, походить від «княжеского прозвания Черный, который его основал». Втім, головну увагу в «Разговоре» приділено історії Чернігівської духовної семінарії. Авторіві відомо, що вона веде свій родовід від Новгород-Сіверської слов'яно-латинської школи другої половини ХVІІ ст., яку він доречно називає колегією, «но в каком именно году переведена она (у Чернигов. — О. К.) — неизвестно». Як вважають сучасні дослідники, це сталося 1689 р. Власне, саме на базі цієї школи завдяки зусиллям чернігівського архієпископа, відомого церковного і культурного діяча І. Максимовича, якого підтримав гетьман І. Мазепа, у 1700 р. (а не у 1699, як зазначається у «Разговоре») і було відкрито Чернігівський колегіум, перетворений 1776 р. у духовну семінарію.

«Разговор» містить докладну інформацію про організацію у колегіумі, а потім і в духовній семінарії навчального процесу. Протягом першого півстоліття він не сягав далі риторики, оскільки, мовляв, «прежде кто риторикую хорошо знал, тот почитался премного знающим». Крім того, на думку автора «Разговора», розширенню програми перешкоджав «недостаток в деньгах». Відтак, викладання філософії, за його твердженням, розпочалося тільки 1748 р. (за іншими даними, філософський клас у колегіумі було відкрито у 1768 р.). Згодом були запроваджені й інші предмети, що відповідали рівневі тогочасних високих шкіл, а саме: богослів'я, давньогрецька мова, після 1784 р. — арифметика, географія, історія, німецька та французька мови, у 1797 р. — давньоєврейська мова. Автор «Разговора» принагідно зауважив також що «полской язык между другими здесь имел место», але про широке і тривале побутування у колегіумі латини чомусь не згадав.

Значний інтерес становить питання про джерельну основу «Разговора». Його упорядник був знайомий з літописом Нестора, «летописями» та «рукописями сего города», тобто Чернігова, але з'ясувати, які саме пам'ятки потрапили до його рук, практично неможливо. Звісно, він міг скористатися багатотою бібліотекою духовної семінарії, до складу якої входило унікальне зібрання стародруків та рукописів.

Як слушно зазначив М. Лілеєв, «Разговор» став першою студеєю «з історії семінарії, що вийшла з неї самої». Написаний з суто апологетичних позицій, не позбавлений окремих помилок, цей твір разом з тим містить цікаві відомості про найстаріший навчальний заклад регіону і водночас засвідчує рівень історичних знань та уявлень українського суспільства початку ХІХ ст.

Текст «Разговора» подається мовою оригіналу згідно з нормами сучасного російського правопису із збереженням усіх фонетичних та стилістичних особливостей. Слова, у прочитанні яких бракує певності, позначені знаком запитання (?), нерозібрані фрагменти пам'ятки — трикрапкою (...).

Джерела та література:

1 Див.: Жинкин Н. П. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР — М. — Л., 1954. — Т. X. — С. 466—471.

2 Коваленко О. Б. «Разговор о начале города Чернигова и о учреждении семинарии» // Друга Чернігівська обласна наукова конференція з історичного краєзнавства: Тези доповідей. — Чернігів — Ніжин, 1988. — Виш. II. — С. 70—72.

3 Лилеев М. «Корабль Черниговской семинарии» // Черниговские епархиальные известия. — Часть неофициальная. — 1888. — № 3. — С. 60—72.

РАЗГОВОР О НАЧАЛЕ ГОРОДА ЧЕРНИГОВА И О УЧРЕЖДЕНИИ СЕМИНАРИИ ПРИЕЗЖИЙ И СЕМИНАРИСТ

Приезжий: Кажется мне, что к числу приятных забавностей, в сем просвещенном собрании происходимых, для слушателей одного недостает.

Семинарист: Чего? Скажи, пожалуй!

Приезжий: Ничего не говорено о первом заведении сей семинарии.

Семинарист: Я не только о сем, но и о месте, где она прежде была, о ее основателе и о прежнем состоянии готов тебе с радостью ответить.

Приезжий: Я из сих твоих слов примечаю, что ты конечно вместе с семинариєю родился.

Семинарист: Ты надо мною, любезный друг, шутишь: ибо не из историй ли или летописей все прошедшее видеть можно?

Приезжий: Из каких историй и летописей?

Семинарист: Из рукописей сего города.

Приезжий: Рукописи о достопамятностях нам баснословно повествуют.

Семинарист: Когда нет вящих пособий, откуда бы можно было почерпнуть понятия, то бесполезны и рукописи.

Приезжий: Что же о сем городе повествуется? Откуда его имя? С которого времени начал он существовать? И от кого?

Семинарист: Древнейший Отечества нашего историк Нестор пишет, что город Чернигов начало свое возник (?) в 430-м годе после Рождества Христова, в то самое время, в которое и Киев от тех же славянских народов, кои около Днепра место себе в жилище избрали, и кои разъехавшись (?) даже до реки Десны жили. Что же касается до имени сего города, то оно произошло от (...) княжеского прозвания Черный, который его основал, откуда и Чернигов.

Приезжий: Что ж ты мне еще о семинарии скажешь?

Семинарист: То, что семинария Черниговская находится за городом, при реке Стрижне, в приходе Вознесенском.

Приезжий: Где она была прежде?

Семинарист: В Новгороде-Северском.

Приезжий: Почему Черниговская семинария в Новгороде-Северском пребывала?

Семинарист: Поелику, когда Малая Россия вырвалась из Польши с 1648 года от Христа, то епископия началась в Новгороде-Северском, и тамо не семинариєю уже, Но коллегиею называлась в рассуждении совокупления учеников из многих мест в одно от православных епископов собранных.

Приезжий: Какая причина сего перехода?

Семинарист: Поелику в то время город Чернигов совсем опустошен был в рассуждении сильных от поляков нападений.

Приезжий: Сколько же годов от начала семинарии до сего 1805 ты считаешь?

Семинарист: От 1699-го до 1805-го 106 годов считается.

Приезжий: Так ли точно, что то есть семинария от 1699-го начало ведет?

Семинарист: Так точно.

Приезжий: Наконец, скажи пожалуй, кто ее учредил?

Семинарист: Иоанн Максимович, бывший в 1699-м году епископом в Чернигове.

Приезжий: Этот ли Иоанн был первым в Чернигове епископом?

Семинарист: Нет. Прежде сего были многие, как-то: блаженной памяти святой Феодосий Углицкий, которого мощи (?) даже до сего дня у нас нетленные почитают, предместником коего был Лазарь Баранович, а сего Зосима. О прочих же умалчиваю, которых в премногое число считается от того времени, в которое польские короли Чернигов обладали.

Приезжий: От того ли Иоанна Максимовича, как от особливого и первого попечителя своего, семинария восприняла начало?

Семинарист: Начало от него, но приумножение учеников и наращение наук и знаний от преемников его

- Приезжий: Какие те были преемники, которые столь рачительно старались о сей семинарии для того, чтобы приумножить в ней число учеников (...) в разных знаниях.
- Семинарист: Премногие и притом все старательные попечители.
- Приезжий: Для удобного понятия и лучшего знания, пожалуй, скажи мне всех их особо порядку.
- Семинарист: Их число считается 12, и, во-первых, преемником Иоанна Максимовича был Антоний Стаховский, который предместником был Ирадиона Жураховского, сему Илларион Рогалевский, после которого Никодим Сребницкий, потом Антоний Чорнуский, по умертвии сего стал Амвросий Дубиневич, за ним Ираклий Котаровский, по свержении коего преемником был епископ Кирилл Ляшевецкий, потом Теофил Игнатович, наконец Иерофей Малицкий и архиепископ Виктор Садковский, кои все трудолюбно старание и попечение имели о семинарии.
- Приезжий: Довольно я слышал от тебя об основателе и преемниках, которым семинария много одолжена, но скажи, пожалуй, при котором епископе из Новгородка в Чернигов переведена была семинария и в котором месте в сем городе она первое начало возимела?
- Семинарист: Сие воспоследовало, как я выше сказал, от Иоанна Максимовича, а во время Антония Стаховского, который епископом был в Чернигове 1722 года, больше начала возрастать, но в каком именно году переведена она, неизвестно. В рассуждении же положения, где она сперва стала быть, — это явствует из летописей, что в монастыре Борисоглебовском, где пребывала она даже до времен епископа Теофила, который в 1773-м годе купил сей дом у Петра Григоровича, коему достался от Павла Полуботка, и оный на семинарию перестроил.
- Приезжий: Когда столь (...) на сию семинарию, то следует, что ее замало почитать должно.
- Семинарист: Никак, разве ты не слышал, что в ней такие просвещенные мужья явились, которые к отправлению публичных знаний способствовали были.
- Приезжий: В сем я не спорю, но скажи, пожалуй, науки и просвещение так ли были преподаваемы с начала в семинарии, как и ныне?
- Семинарист: Где в словесных науках изрядные успехи открываются, там хорошо и науки преподаются.
- Приезжий: Но в новых школах не бывает ли того, что и новые недостатки познаются.
- Семинарист: Это истинно, что не всем тем наукам обучались юноши, которые мы недавно слышали, но однак за сие не должно порицать ни учащих, ни учащихся, ибо прежде кто риторику хорошо знал, тот почитался преемного знающим.
- Приезжий: В то время вместе ли с риторикою преподаваема была философия и богословие?
- Семинарист: Нет — грамматика, пиитика и риторика только.
- Приезжий: В какое же время начала преподаваться философия и богословие?
- Семинарист: Спустя времени много, или точнее сказать в 1748-м годе.
- Приезжий: Какая тому причина?
- Семинарист: Недосток в деньгах, ибо жалование тогда определяемо было от пастырей и благотворителей для сей семинарии с тем, чтобы от оногo и пищу, и одяние себе имели как учащие, так и учащиеся.
- Приезжий: Я признаю сию причину главным препятствием свободных наук; однако скажи, пожалуй, еще мне, который архиерей старался о заведении здесь философии?
- Семинарист: Епископ Амвросий Дубиневич оную учредил в 1749-м году, муж преученной, а Кирилл Ляшевецкий прибавил греческий язык как очень для учащихся необходимый, но в каком годе, неизвестно; довольно, что его старание и покровительство о семинарии весьма многoй достойно похвалы.
- Приезжий: Что еще далее?
- Семинарист: Еще то достойно примечания почитаю, что от него был определен первым ректором семинарии Ключовского монастыря игумен Патрикий Котельницкий 1767-м году, ибо прежде сего были одни только префекты, кои под предводительство своего архиерея все то исполняли, что нужно было для семинарии.
- Приезжий: Пусть и так; но ты мне еще не все рассказал.
- Семинарист: Что ж я опустил?
- Приезжий: Богословию.
- Семинарист: Не только богословию, но и немецкий, французский, еврейской языки; также арифметику, географию и историю.

Приезжий: Что новое ты мне о тех предметах скажешь?

Семинарист: То, что первое преподавание богословия во время Феофила Игнатовича воследовало, в которое время первым учителем был муж достойный блаженной памяти протоиерей Иоанн Левицкий; а в 1784-м году по смерти того архиерея поставлен был на место его епископ Иерофей, который присоединил еще арифметику, географию, историю, языки немецкой и французской.

Приезжий: Кто ж еврейской язык в семинарии ввел?

Семинарист: Преемник прежнего епископа — архиепископ Виктор Садковский в 1797-м году; оный также и основание церкви для семинаристов положил, которую до конца совершить довольно рачительно старается нынешний наш покровитель Михаил Десницкий.

Приезжий: Достойно и праведно, и я сего пастыря почитаю.

Семинарист: Вот тебе все объяснение сией семинарии.

Приезжий: Чувствительно тебя благодарю за сие, но я еще не слыхал об объяснении полскаго языка и о состязаниях в классах.

Семинарист: О всем подробно предложив я старался; следовательно, сему твоему желанию удовлетворить не откажусь, что полской язык между другими здесь имел место, ибо оным объясняемы были правила свободных наук, но сего обыкновения причиною было древнее употребление, а не необходимость. Ныне же совсем инако изяснение оных бывает, и тем лучше, что на нашем природном языке оное происходит. Состязание же сему нашему преобладающему Владыке рачительному попечительно одолжены. Он також на два класса разделил риторику для удобнейшего ее преподавания и для лучшего в оных успеха; он не только о семинарии имеет попечение, но еще премного старается об учениках, нуждающихся в пособиях, и в отеческой любви всех как учащихся, так и учащихся содержит, которую как бы некоторую наградою возбуждает их к большим успехам в знаниях.

Приезжий: Остается (...) как тебе, так и всем ученикам желать ему многих лет.

Семинарист: О Боже! Соблуди для нас на многие годы невредимо здравие его и сих мужей, которые присутствием своим красоту и славу нашей семинарии приумножили.

